

СТОЯ НА ПУТИ ЦУНАМИ: концерт для человека с госструктурой

Сергей Владимирович Монахов,
координатор педагогического отряда «Авангард»,
кандидат технических наук, г. Москва

*«Здесь иногда рождаются цунами
И рушат всё в душе и в голове!»
В. Высоцкий*

- детский отдых • страховка отдыхающих • «бесплатные» путёвки
- борьба с запретами • педагогические отряды

Увертюра

*(Пьеса, исполняемая перед началом
какого-либо представления.
Для оперы увертюры писались
поначалу для того, чтобы дать
публике время занять места в зале)*

Вы когда-нибудь стояли на пути цунами? Тогда вам должно быть знакомо это ощущение, когда вы одни, посреди равнины, и видите, как из-за горизонта появляется огромная волна. Вы смотрите на поднимающуюся над вами толщу воды и понимаете, что противостоять этому вам не под силу. И вот вы уже ощущаете, что волна поднимает вас, несёт, и вы уже не можете повлиять на то, что с вами будет через секунду. И самое страшное, что этой волне, такой огромной и всепоглощающей, совсем нет дела до вас: она несёт вас так же, как сотни и тысячи других несчастных, и никто не сможет сказать, кто из них выплывет, а кто утонет. Всё в воле этой волны, но у неё самой нет ни воли, ни стремле-

ний, ни цели. Ваши планы, старания, труд её не волнуют, она приходит, когда вы её не ждёте, и сметает вас как песчинку, перечёркивая всё в вашей судьбе.

Счастливое детство. Прелюдия

*(Короткое музыкальное произведение,
не имеющее строгой формы)*

Как-то раз одно социальное государство решило улучшить жизнь своих граждан и занялось модернизацией детского отдыха. До модернизации детский отдых был разнообразен — и по видам, и по цене, и по качеству. Совершенно легально сосуществовали и огромные государственные лагеря на тысячи детей, и маленькие частные лагеря на несколько десятков человек. Родители могли найти своим детям более или менее подходящий детский лагерь для интересных и полезных каникул. Но оказалось, что ситуацию можно «ещё более улучшить»!

Первое, чем озаботилось государство — это безопасность отдыхающих детей. Как известно, любой отдыхающий должен быть застрахован. А сможет ли

организатор отдыха выплатить страховку пострадавшим, если что-то случится? Чтобы гарантированно решить этот вопрос, был срочно принят закон, по которому услуги отдыха может оказывать только тот, у кого на счету есть внушительная сумма «прозапас». Конечно, закон не делал различий между теми, кто обслуживает несколько тысяч человек в месяц, и теми, кто имеет десяток клиентов. Поэтому первые просто чуть подняли цены, а вторые оказались перед выбором — существовать полулегально либо объединиться с кем-то из крупных игроков, соответственно, выплачивая им процент прибыли и также поднимая цены для отдыхающих. Ну, а у родителей возник вопрос — доверять детей проверенным, но уже не вполне легальным организациям, либо начинать переплачивать за отдых.

Тезис «лучше быть богатым, чем бедным» был блестяще подтверждён как со стороны родителей, так и стороны организаторов отдыха. Но ведь бедность не единственный порок! На застрахованном отдыхе дети могут чем-нибудь отравиться! Поэтому срочно были введены новые санитарные нормы и правила детского отдыха, потенциальное их несоблюдение вывело из легальной плоскости большую часть детского туризма, а соблюдение на порядок усложнило жизнь организаторам и «связало им руки». Вы не представляете, какое количество документов нужно согласовать для организации простой поездки группы детей на поезде! Поэтому такие поездки начали либо срывать, либо всячески маскироваться, опять-таки выпадая из легальной плоскости... Впрочем, это не единственная проблема. Множество небольших и недорогих туристических баз, многие годы прекрасно работавших с детьми, в какой-то момент перестали принимать группы детей на отдых — просто потому, что бумажная волокита и постоянные проверки угрожали парализовать их деятельность и этот вид бизнеса стал попросту невыгодным. Другие же базы предпочли от проверок откупиться. По обеим причинам цены на путёвки для частного отдыха снова поползли вверх. Так же, по некоторым сведениям, вверх поползла и статистика отравлений как в частных, так и в государственных лагерях...

Наконец, когда явные угрозы были устранены, государство решило заняться детским отдыхом самостоятельно. Для этого было образовано специальное учреждение, назовём его ГосДетОтдых (впрочем, это собирательный образ). Ему были выделены огромные, по разной информации, примерно 10-значные суммы, и поставлена задача: «Обеспечить!» И отдых был обеспечен. Все школы были заполнены дешёвыми, в разы ниже себестоимости или вообще бесплатными, путёвками в лагеря ГосДетОтдыха. Частные организаторы схватились за голову — как можно конкурировать с тем, что отдаётся даром?! (Конечно, мы знаем, что это не так, отдых тысяч детей совсем не был бесплатным, просто он оплачивался из карманов налогоплательщиков, но кто из них помнит об этом? — прим. автора). Те из организаторов отдыха, которые к тому времени не успели набрать достаточную клиентскую базу, вынуждены были срочно заняться организацией дорогостоящих рекламных кампаний, чтобы привлечь внимание клиентов, а те, кто не смог это сделать, мгновенно были вымыты с рынка. Детский отдых резко разделился на частный — качественный, но дорогой, и дешёвый либо вообще бесплатный (т.е. оплаченный налогоплательщиками) отдых от ГосДетОтдыха.

Первые шаги. Сюита

(Циклическая музыка из нескольких самостоятельных контрастирующих частей, объединённых общим замыслом. Сюиты обычно пишутся в мажорных тональностях)

Учитывая огромную господдержку, ценовую доступность для отдыхающих, отсутствие сопоставимых по стоимости конкурентов и широту охвата через школы и другие детские учреждения,

в лагеря ГосДетОтдыха повалил огромный поток отдыхающих. Десятки тысяч детей ежегодно получали путёвки и отправлялись на каникулы. Трудно ли обеспечить интересным и полезным отдыхом такое количество желающих? Совсем нет! Для начала необходимы всего лишь:

- грамотные методисты, способные продумать программу отдыха;
- профессиональные вожатые, умеющие работать с детьми и способные реализовать программы;
- управленцы, способные организовать процесс подготовки и проведения отдыха.

Безусловно, сколько-то профессионалов или просто талантов всегда можно найти.

Но вот проблема — на все лагеря их явно не хватит! Поэтому лагеря ГосДетОтдыха сразу разделились на «элитные» — на которые профессионалов хватало, и остальные — про которые можно прочитать множество отзывов на детских и вожатских форумах с общим мотивом: «постарайтесь туда не попасть!». С другой стороны, на рынке труда появилось множество энтузиастов, оставшихся без работы после введения всех описанных выше улучшений условий детского отдыха. Эти энтузиасты обладали множеством наработок, а главное, возможностью привлечь к организации отдыха действительно профессиональные кадры с многолетним опытом работы с детьми. Казалось бы, чего проще? Есть потребность, есть финансирование, есть свободные специалисты — нужно нанять и обеспечить условия для работы! Собственно, в какой-то момент так и произошло.

Но как только началось сотрудничество, начались и проблемы. Первой из них стала, как сказали бы педагоги, гиперопека. «Нет! Этого нельзя!» — зазвучало в коридорах ГосДетОтдыха. Планы программ, присылаемые творческими коллективами, внезапно начали возвращаться с визами: «Это недопустимо! Нет такой формы работы! Это неприемлемо!» Причём выводы о недопустимости были сделаны чиновниками ГосДе-

тОтдыха просто по названиям мероприятий в планах, даже без попыток запросить хотя бы краткое описание предполагаемых дел. Создавалось впечатление, что эти чиновники разбираются в проблемах детского отдыха существенно лучше профессионалов с многолетним опытом работы в лагерях. Возник даже вопрос: почему же им не удалось организовать лагерь самим? Впрочем, вопрос был риторическим, часть специалистов от работы отказалась, предполагая, что это только «цветочки», другие же просто переименовали свои мероприятия, чтобы избежать ненужных вопросов.

Впрочем, для оставшихся энтузиастов «нельзя» на этом не закончилось. Нельзя разжигать костры, зажигать свечи, выходить за территорию лагеря (без отдельного приказа директора), ходить по полю, гулять в лесу, купаться в реке. Энтузиасты почувствовали, насколько интересным и увлекательным может стать детский отдых, и начали борьбу с бессмысленностью. Часть запретов удалось снять или ослабить.

Обязательная необязательность. Реприза

(Музыкальный термин, обозначающий часть, содержащую повторение музыкального материала после его развития или изложения нового. Реприза способствует цельности и уравновешенности формы)

Следующим, с чем столкнулись приглашённые специалисты, стала гремучая смесь обязательности и непрофессионализма. Практически каждую неделю, с начала активной деятельности по подготовке смен, сыпались запросы и распоряжения: прислать списки, выслать план, выполнить отчёт, посетить мероприятие и так далее. С одной стороны, это отнимало немало сил, но с другой — создавалось впечатление, что если в ГосДетОтдыхе так скрупулёзно относятся к подготовке лагерей, то и с их проведением должно

быть всё прекрасно. Но прозрение наступило буквально через месяц...

Оказалось, что отсылаемые списки и планы теряются, не доходя до нужных инстанций. Можно высылать необходимые списки по двум, трём, пяти адресам, но всё равно через неделю их снова попросят, потому что ни один из получателей не передаст документы куда нужно, и всё повторится сначала! И вот тут сказало кардинальное различие в отношении к организации рабочего процесса у специалистов педотряда и чиновников ГосДетОтдыха.

Для педотряда составление любого документа — это вопрос необходимости. Неверно или невовремя составленный документ, список, план — это потенциальный срыв сроков, потеря элемента программы, лишние финансовые затраты, которые потом придётся возмещать из собственного кармана. Именно поэтому составляются только необходимые документы, чтобы, с одной стороны, всегда иметь перед собой полную картину происходящего, а с другой — не распылать силы на лишнюю писанину. То же касается и актуальности документов — использовать устаревшую информацию при подготовке серьёзных мероприятий неприемлемо.

Совсем другое отношение к документам в ГосДетОтдыхе. Для чиновников госорганизации любой присланный документ — это абстрактная бумажка, у них нет личной заинтересованности в её сохранении или своевременной обработке. Более того, у чиновника нет даже личной заинтересованности в его получении — существует просто пережень того, что НАДО. Зачем это НАДО и для чего документ необходим — не стоит вдаваться в подробности, ведь это не чиновник будет разбираться с результатами получения или не получения этого документа. В итоге документы теряются, запрашиваются заново, снова сохраняются, путаются, высылаются по запросу неактуальные, и прочее... Одним из примеров царящего бардака стала ситуация со списком закупок для лагеря. Он был выслан нами по запросу почти за три месяца (!) до начала смены. Но, несмотря на еженедельные запросы и требования с нашей стороны, лишь за де-

сять дней (!) до отъезда мы узнали, что список попал в нужные руки с комментарием получателя: «Жаль, что он не был прислан пораньше...» В итоге значительную часть реквизита, критичную для проведения программы, просто не успели купить, о чём мы узнали только в лагере, распаковав коробки. Ну, а апогеем потери документов стала ситуация с отъездом детей в лагерь, когда уже в момент посадки в автобусы части ребят просто не оказалось в списках ГосДетОтдыха на отъезд. Большого скандала, к счастью, удалось избежать, и дети всё-таки отправились на отдых.

Казалось бы, в современном мире, при обилии информационных технологий, не должно составлять труда организовать рабочий процесс так, чтобы поддерживать актуальность документов, оперативно вносить в них изменения, быстро находить нужную информацию! Но воз и ныне там...

Учителя учителей. Бельканто

(Техника виртуозного пения, которая характеризуется плавностью перехода от звука к звуку. В бельканто голос — это инструмент певца)

Предполагается, что любой педагог должен уметь работать с детьми, также предполагается, что те, кто учит других взрослых работать с детьми, умеют это делать сами. На это и рассчитывали специалисты педколлективов, приглашённые (точнее — обязанные, естественно, в ультимативной форме) на школу вожатых ГосДетОтдыха. Снятая на несколько дней подмосковная база отдыха, несколько десятков будущих вожатых, методисты ГосДетОтдыха «с многолетним опытом работы», подробный план мероприятий на все дни пребывания — все условия для мощного плодотворного обучения и обмена опытом.

Но реальность внесла свои коррективы. И здесь тоже сказалась разница восприятия позиции вожатых в педколлективе и в ГосДетОтдыхе. С точки зрения педколлектива, вожатый, который непосредственно работает в отряде с детьми — это профессионал высочайшего класса: недопустимо, чтобы с детьми работал безответственный, неграмотный, не разбирающийся в педагогике человек. Отрядным может стать только вожатый с достаточным уровнем знаний и опыта, потому что именно он непосредственно общается с детьми, приехавшими в лагерь. Именно он несёт полную ответственность за их жизнь и здоровье, именно он принимает оперативные решения, гасит конфликты, воодушевляет и ведёт детей за собой, именно от его слов, действий, поведения зависит то, как пройдёт отдых у каждого ребёнка и с каким настроением он уедет из лагеря. А это — отзывы родителей, повторная покупка путёвки и другие результаты смены.

С точки зрения ГосДетОтдыха, вожатый — это маленький камушек, который несёт огромная волна лагеря. Он занимает низшую ступень в иерархии лагеря — это видно и по зарплате, и по отношению к нему вышестоящих чинов. На школе вожатых это стало очевидно с первых минут. Приехавшим новичкам прямо, недвусмысленно, дали понять: вы никто и мы в вас не заинтересованы. После этого часть новичков мгновенно уехала из школы. Что это — саботаж или профнепригодность? На сбор этих людей было затрачено множество сил, на их проживание были выделены достаточно большие суммы денег. И всё это ушло впустую, просто из-за неумения ведущих организовать интересный и грамотный процесс обучения, из-за их стиля общения (с руганью и угрозами). Разве это допустимо в организации, которая занимается детским (!) отдыхом?

Впрочем, судьба оставшихся на занятиях в школе вожатых была также незавидна. Практически ни одно из запланированных мероприятий не состоялось. Те же, что состоялись, прошли на таком низком органи-

зационном уровне, что не могли научить будущих вожатых чему-либо полезному. Особенно показательным было участие в общих мероприятиях новичков-стажиров из педотрядов, которые разбирались в происходящем существенно лучше самих методистов-организаторов и были способны самостоятельно провести любое из мероприятий на гораздо более высоком уровне, что в некоторых случаях и происходило. Ну, а остальные новички, попав в распоряжение методистов «с многолетним опытом» продолжали понижать свою самооценку под крики и ругань организаторов. Сколько из них в итоге приняли решение не ехать в лагерь — мы никогда не узнаем.

Хотя, надо сказать, и у организаторов к педотрядам были претензии. Главная из них: «Почему вы в столовую не вместе ходите?!» Видимо, обучению именно этому и была посвящена школа вожатых, потому что «ходить вместе» для организаторов было важнее, чем учить работать с детьми.

О хамстве. Ариозо

(Высшая речитативная форма, с большим мелодическим содержанием в партии голоса и большим интересом и сложностью в аккомпанементе)

Можно попробовать оправдать ГосДетОтдых, сославшись на неумение отдельных чиновников вести педагогический процесс. Но может быть, уже в лагерях всё совсем по-другому? К сожалению, нет. И даже в самых-самых «элитарных» (в том числе заграничных) лагерях ГосДетОтдыха вожатый всё такая же пешка и «козёл для отпущения» высших инстанций. И точно так же на него сыпятся все «шишки» и именно ему в лицо летит ругань методистов и начальников. Как это влияет на состояние вожатого, на его желание и способность работать, на атмосферу в отряде среди детей — думаю, не стоит объяснять.

Но что же дети? Ведь это именно они приобрели путёвки на отдых! Это они — «хозяева лагеря», и именно их отдых должен быть интересным и безоблачным! С точки зрения организующего собственный лагерь педотряда — так оно и есть. Мы должны уважать и защищать права ребёнка. Мы должны создавать ребёнку психологически комфортную атмосферу для отдыха, разнообразные условия для самореализации, интересные и запоминающиеся мероприятия. Ребёнок — это тот, ради кого педотряд работает, и именно отзывы детей, и только они, скажут нам, насколько успешно прошёл лагерь.

Но у ГосДетОтдыха есть план. Даже не один. Есть план на число отдыхающих детей, есть план на мероприятия, которые нужно провести, есть ещё много планов, и именно по ним главным образом оценивается отдых. Если быть точнее, оценивается не «качество отдыха ребёнка», а «качество обеспечения отдыха ребёнка». И это большая разница! Если специалист педотряда во главу угла ставит интересы ребёнка, то чиновник — план. В этой структуре ребёнок из личности превращается в песчинку, которую несёт волна лагеря. И получается, что права и устремления песчинки волну не интересуют. А об уважении к песчинке можно и не вспоминать.

На протяжении всего времени, с момента приезда в лагерь, педотряду будут говорить: «Будьте осторожны! Лишь бы чего не случилось! Нам не нужны проблемы с родителями!» Но когда дойдёт до дела, именно педотряд встанет между разгневанными родителями и администрацией лагеря. Именно вожатым педотряда придётся объяснять, почему сотрудник лагеря обматерил ребёнка. Именно у отрядного вожатого будут спрашивать, почему медики лагеря провели повальный обыск в детских палатах, вывернули и обыскали все личные (!) вещи в поисках особо опасных предметов — чипсов и сухариков. Именно вожатый будет извиняться за взрослых мужчин-чиновников из ГосДетОтдыха, которые, увлечшись проверкой, на «тихом часе» будут врывать в палаты отдыхающих в своих кроватях девочек и устраивать скандалы из-за неубранного в коридоре мусора. И именно руководитель педотряда будет объяснять своим вожатым, почему администрация лагеря

внезапно разгромила работающий вожатский штаб и выгнала всех из помещения в угоду «высоким» гостям.

Хотелось бы спросить: зачем вы роете себе яму? Почему из-за вашего поведения должна страдать репутация школы вожатых, педотряда, самого лагеря, и наконец, ГосДетОтдыха? Неужели это так сложно — проявить уважение к своим коллегам и подопечным детям? Что даёт вам право на подобное хамство и безразличие к другим людям?

Ответ, видимо, прост. На коммерческой базе либо внутри профессионального педотряда подобные люди не задерживаются. Зачем нужен конфликтный сотрудник, который портит детям отдых? Ведь после пары таких случаев дети просто не захотят приехать в лагерь в следующий раз, и лучше избавиться от этого человека, чем остаться через год без работы. К сожалению, в ГосДетОтдыхе за счёт больших объёмов испорченный отдых детей никак не отразится на общей ситуации: всё равно найдутся желающие на следующий год, всё равно приедут новые дети и снова станут песчинками в огромной волне общего плана. Но когда народная молва разнесёт весть достаточно широко, для лагеря и ГосДетОтдыха уже будет слишком поздно — репутацию так просто не восстановить.

Под гребнем волны. Фуга

(В фуге присутствует несколько голосов, каждый из которых в соответствии со строгими правилами повторяет, в основном или изменённом виде, тему — короткую мелодию, проходящую через всю фугу)

Самая серьёзная проблема, с которой столкнулись специалисты при работе с ГосДетОтдых, — несправие: именно это, вместе с атмосферой необязательности и отсутствием возможности

повлиять на ситуацию, определило всю атмосферу общения с ГосДетОтдыхом — стояние на пути цунами.

Оказалось, что педотряду совершенно невозможно подписать договор на проведение смены, вернее, со своей стороны педотряд договор подписать может хоть за полгода, но это не значит, что в момент отъезда в лагерь на договоре будет стоять подпись чиновника от ГосДетОтдыха.

Ну, а без договора — вы никто, в любой момент вам могут сообщить, что в ваших услугах не нуждаются. Неважно, что ваш педотряд потратил несколько месяцев на разработку программы смены, что вы нашли и пригласили в неё уникальных специалистов, почти по минутам расписали сценарий каждого дня лагеря. Один росчерк пера — и вас нет и никогда не было, а вся ваша работа — в корзине для мусора. И это совсем не фантазия и не допущение, есть люди, с которыми это действительно произошло! Впрочем, даже если вам удалось заставить ГосДетОтдых подписать договор, стоит обратить внимание на пункт, в котором говорится о возможности его расторгнуть за несколько дней до начала смены. Вы хотели бы за две недели до отъезда оказаться без работы и оплаты своего полугодового труда по подготовке смены? С двумя десятками высококлассных специалистов, которым теперь именно вы должны будете объяснить, почему их труд останется напрасным, безвозмездным и планы на лето бесповоротно разрушенными. Кажется, руководитель педотряда в такой ситуации чувствует то же, что и человек за секунду до обрушивания на него огромной волны...

С другой стороны, какой смысл ГосДетОтдыху портить отношения с педотрядом? Ведь мы знаем, что есть потребность, есть специалисты, есть финансирование... И тут из глубин государственного моря всплывает БЛАТ: внезапно может оказаться, что именно тот лагерь, где вы планируете провести смену, становится нужен какой-ни-

будь из *Особенно Важных* организаций, или на вашу смену претендует педотряд, *Особо Приближённый* к кому-либо, или в пучине волн возникает ещё какой-либо фактор, который совершенно невозможно учесть и предугадать. Причём волшебным образом оказывается, что все необходимые договоры блатного претендента, в отличие от ваших, уже давно подписаны и не могут быть разорваны никаким способом. И снова это ощущение огромной волны...

Блат не исчерпывается лишь «крупными формами»: легко размениваются в угоду конъюнктуре должности в лагере, появляются и пропадают вакансии, набирается нужный *Кому-то* персонал. Блатные вожатые, приезжающие отдыхать, выпивая по вечерам, а не работать, и забирающие оплачиваемые рабочие места у специалистов — это норма жизни. Впрочем, всё это настолько мелко по сравнению с глобальными проблемами подготовки и непрерывным ожиданием удара волны, что воспринимается в лагере уже как мелочи жизни.

Кода

(Заключительный раздел финала — последней части произведения. Она звучит в главной тональности произведения и содержит основные его темы)

Что сказать в заключение? Наверное, то, что опыт, который приобрёл весь наш педотряд, был тяжёлым, но необходимым. Конечно, не всегда всё было так плохо, как описано в этой статье, но и множество по-настоящему напряжённых моментов остались за кадром. Не раз и не два за эти полгода мы были готовы отменить свою смену. В какие-то моменты нам это казалось наименьшим злом — лишиться летнего лагеря, но сохранить свои нервы, коллектив и собственное достоинство. К счастью, со всеми возникшими неприятностями, пусть чудом, но удалось справиться. И несмотря на невзгоды и многочисленные препятствия, мы смогли

провести один из лучших лагерей — так его оценили ребята.

За время подготовки к лагерю мы познакомились со множеством замечательных людей — умных, чутких, понимающих всю сложность ситуации с детским отдыхом, профессионалов в самых различных сферах. Именно им мы благодарны за помощь и поддержку на этом нелёгком пути. Без вашего участия и ваших огромных усилий наш лагерь просто не состоялся бы. Спасибо вам!

Ну, и, конечно, мы должны быть благодарны всем отрицательным персонажам этой истории — они показали нам, как **НЕ НАДО** работать. Наши стажёры наконец-то смогли ощутить разницу между работой на совесть и работой для отчёта. Ну, а ребята, прошедшие эту смену вместе с нами, на собственном опыте убедились, как важно соблюдать права друг друга и сохранять взаимоуважение.

Конечно, всех описанных проблем с детским отдыхом не решить ни за год, ни за два, необходим долгий и методичный труд. Но он невозможен без совместных усилий как со стороны подотрядов энтузиастов, так и со стороны ГосДетОтдыха. И главное тут — желание чиновников обеспечить необходимые специалистам условия труда. Потому что ситуация, когда вместо проработки программы смены руководитель подотряда думает о том, состоится ли эта смена вообще — из-за блата, неподписанных договоров, некупленного реквизита, потерянных списков и так далее, — просто неприемлема. Чем больше подобных проблем будет возникать, тем меньше специалистов будут готовы работать вместе с ГосДетОтдыхом. Ведь, в конце концов, в мире не так много отважных, а точнее, безрасчётных людей, готовых второй раз встать на пути цунами. **НО**